

— Тебе правда не нужно идти со мной на пары. В такую жару лучше остаться в общежитии и отдыхать под кондиционером.

Чу Юнь был беспомощен. Сам он летом мечтал вообще не выходить из комнаты, а Мэн Бэйсин, у которого сегодня нет занятий, зачем-то добровольно тащился вместе с ним. Будто мало человеку обычных трудностей — решил специально добавить ещё.

Правда, Чу Юнь был немного тронут. В своей группе он никого не знал, а с знакомым человеком рядом действительно спокойнее.

— От кондиционера вред здоровью. В комнате слишком холодно, а я мерзляк. Или... Сяо Юнь не нравится, что я рядом? Ты меня ненавидишь?..

Мэн Бэйсин жалобно распахнул глаза и уставился на Чу Юня. Выглядел таким несчастным, что Чу Юню захотелось дать пощёчину самому себе.

Что ещё оставалось? Конечно, поспешно отрицать. Нельзя ранить сердце хорошего брата.

Но стоило взглянуть на Мэн Бэйсина, который едва вышел на улицу, а пот уже лился ручьями, как Чу Юнь засомневался. Даже рядом с ним ощущался исходящий от тела жар. Это точно человек, который мёрзнет?

Всю дорогу Мэн Бэйсин разговаривал. Настоящая болтушка: почти успел рассказать Чу Юню всю свою жизнь с детства до сегодняшнего дня.

У Чу Юня уже кружилась голова. Как у него горло не пересохло от стольких слов?

Чу Юнь достал из холщовой сумки бутылку воды и протянул ему.

— Попей, горло промочи.

По мнению Чу Юня, смысл был очевиден: пожалуйста, хоть ненадолго помолчи. Но Мэн Бэйсин понял совсем другое.

— Сяо Юнь, мы будем пить из одной бутылки?.. Конечно, я не говорю, что нельзя. Мы же хорошие... хорошие братья, хорошие друзья, можем пить из одной бутылки. Просто это немного... ну, это самое. Ты понимаешь, да? Ладно-ладно, тогда я выпью. Я тебе оставлю.

?

Какое «это самое»? Чу Юнь посмотрел на покрасневшего Мэн Бэйсина, который маленькими

глотками пил воду, и решил, что того всё-таки перегрело солнцем. Это вообще запечатанная бутылка. Зачем такая экономия? В сумке у Чу Юня есть ещё одна.

Он достал вторую.

— Эта бутылка для тебя. У меня две, в сумке ещё одна. Если не хватит — скажи, дам ещё.

Так они не будут пить из одной бутылки... Мэн Бэйсин посмотрел на ненавистную воду и натянуто улыбнулся.

Разговаривая, они дошли до аудитории. Когда вошли, на задних рядах уже лежало несколько книг, которыми заняли места. На первой паре все были сонные: многие спали, положив голову на стол, кто-то ел завтрак, кто-то честно читал.

Остальные заходили по одному в последние минуты. На Чу Юня, вошедшего позже всех, никто особенно не посмотрел.

Он хотел сесть сзади — там спокойнее, но все эти VIP-места уже были забронированы. Пришлось вместе с Мэн Бэйсином идти вперёд.

Мэн Бэйсин тут же продолжил свой длинный рассказ. Если хочешь понять человека — нужно знать его прошлое. Он собирался рассказать Чу Юню о себе всё до последней мелочи, а потом выслушать и прошлое Чу Юня.

Преподавателя ещё не было. Чу Юню было неловко перебивать, поэтому он страдал молча и мечтал только об одном: пусть преподаватель скорее придёт.

Увидев рассеянный взгляд Чу Юня, Мэн Бэйсин снова обиделся.

— Сяо Юнь, ты вообще меня слушаешь?..

— А? Да... слушаю, слушаю.

— Тогда проверка. На чём я остановился?

Чу Юнь действительно напряг память.

— Ты говорил, что ненавидишь двоюродную сестру, дочь третьего дяди по матери, потому что в детстве она постоянно пускала слюни и намочила твой любимый альбом для рисования.

Мэн Бэйсин довольно фыркнул.

— Почти. Не слюни — сопли. Она была настоящей сопливкой. В том альбоме я нарисовал кучу интересных вещей. В следующий раз покажу. И тебя нарисую, хорошо?

Он вытянул шею и придвинулся к Чу Юню, пытаясь заглянуть ему в глаза. Глаза у Чу Юня были красивые, влажные, словно умели говорить.

Утомлённый Чу Юнь не стал отодвигаться.

— Угу. Хорошо-хорошо.

Когда он уже не понимал, будет ли у этого разговора конец, к ним подошёл парень с короткой стрижкой и поздоровался с Мэн Бэйсином.

— Брат Син, это правда ты? Ты чего на этой паре?

Мэн Бэйсин обернулся и увидел знакомого ещё со школы.

— Ага. Пришёл вместе с другом.

Ван Тяньлай посмотрел на друга рядом. Волосы до глаз, маленький и худой, лица почти не видно, одежда тоже какая-то серая. На студента университета совсем не похож.

— Познакомлю. Это мой школьный друг Ван Тяньлай. Вы как раз в одной группе. Тяньлай! Это Чу Юнь, мой... мой сосед по комнате.

После такого объяснения Ван Тяньлай сразу понял, кто перед ним. Тот самый неряшливый сосед, на которого брат Син в начале семестра жаловался по восемьсот раз в день. Разве брат Син его не терпеть не мог? Как они вдруг начали дружить?

И ещё специально пришёл с ним на занятия. Где это видано, чтобы хороший брат добровольно шёл на чужую пару в восемь утра? Обычно если есть свободное время, хочется сбежать развлекаться.

Ван Тяньлай вопросительно посмотрел на Мэн Бэйсина, но вслух ничего не спросил. Люди не глупые. Он улыбнулся Чу Юню и протянул руку.

— Так ты Чу Юнь. Привет.

Мэн Бэйсин увидел, что Ван Тяньлай собирается пожать руку, и тут же поднял свою, перехватывая его.

— Разговариваешь — разговаривай. Зачем руки распускаешь?!

Ван Тяньлай: ?

В смысле вообще? Со стороны это было очень похоже на собаку, которая охраняет кусок мяса.

Чу Юню тоже стало неловко. Он тихо произнёс:

— Привет.

Какой приятный голос. Мягкий, но слова звучат чётко. С таким тембром можно было бы хорошо зарабатывать озвучкой. Ван Тяньлай почувствовал, будто сердце слегка толкнули.

Увидев, что тот всё ещё стоит рядом, Мэн Бэйсин начал его прогонять.

— Иди уже на место, преподаватель пришёл.

Преподаватель действительно вошёл. Ван Тяньлай ещё раз внимательно посмотрел на серого, похожего на маленький гриб Чу Юня и только тогда вернулся на своё место.

\*

Всю пару Чу Юнь просидел как на иголках. Казалось, ещё немного — и заработает сердечный приступ. Преподаватель по макроэкономике слишком любил задавать вопросы. И не просто так — на большом экране крутилось колесо, которое случайно выбирало студента. Настоящий кошмар!

Мэн Бэйсин смотрел, как Чу Юнь всю пару испуганно листает учебник с такой скоростью, что страницы мелькают, и тихо смеялся.

Глупенький Чу Юнь сразу заметил.

— Ты смеёшься?

А потом уже утвердительно добавил:

— Ты смеёшься надо мной!

Мэн Бэйсин мгновенно перестал улыбаться и наклонился успокаивать его.

— Нет-нет, как я могу над тобой смеяться? Я сам вообще ничего из того, что преподаватель говорит, не понимаю. Ты гораздо умнее меня.

На самом деле Мэн Бэйсин понимал почти всё. С детства семья специально готовила его в этом направлении, но ему это не нравилось, поэтому в знак протеста он выбрал другую специальность. За это отец даже избил его.

Теперь Мэн Бэйсин сожалел так сильно, что живот сводило. Почему отец тогда не прибил его совсем? Выбери он финансы — сейчас каждый день ходил бы на пары вместе с Чу Юнем!!

На перемене нужно было переходить в другую аудиторию. Мэн Бэйсин привычно собрал книги Чу Юня и взял его холщовую сумку. Сумка уже была потёрта по краям, а сбоку красовалась надпись как на дешёвом рекламном подарке. Но Мэн Бэйсин нёс её с таким видом, словно парень, который заботливо держит сумочку своей девушки: довольный, с высоко поднятой головой — настоящий петух.

— Как красиво на улице.

В коридоре многие фотографировали. Кампус университета А действительно был отличным и часто становился достопримечательностью, куда приходили гулять посторонние.

Старинные изящные здания сочетались с гинкго вдоль дорожек. Голубое небо, белые облака, цветы в полном цвету; сбоку на баскетбольной площадке играли юноши. Из коридора всё это выглядело словно тщательно написанная картина.

Чу Юнь тоже залюбовался и достал телефон, чтобы сделать снимок.

В тот же миг прозвучал холодный механический голос:

□Задание №1: (2/5).□

<http://bllate.org/book/19031/1894327>